

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.34.2>**ФЕНЫ КАК ТОПОС «СКАЗОЧНОЙ СТРАНЫ» В РОМАНЕ ГРЭМА СВИФТА «ЗЕМЛЯ ВОДЫ» («WATERLAND»)**

Научная статья

Фомина Д.Г.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0002-1504-145X;¹ Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (fominad163[at]gmail.com)

Аннотация

Статья посвящена своеобразию топоса Фен, как уникальной пространственной категории романа «Земля воды». Выбор темы мотивируется актуальностью топоса в современном литературоведении и в творчестве современного английского писателя Г. Свифта. Цель статьи – рассмотреть особенности топоса Фен. Представляется важным проанализировать роль и место художественного пространства в сюжете романа. Впервые в творчестве Г. Свифта и в отечественном литературоведении топос Фен рассматривается как пространство, определяющее характер его жителей и как символический образ двух противоположных, и в то же время взаимосвязанных архетипов – земли и воды. Особое внимание уделяется двойственности Фен: с одной стороны – это сказочная страна, с другой – совершенно противоположная реальность. Выяснено, что реальная и вымышленная составляющая топоса тесно взаимосвязаны, и образуют особое пространство. Данный топос является неотъемлемой частью сказок, как главной составляющей мифологического мышления героев. Практическая значимость статьи заключается в дальнейших исследованиях творчества Г. Свифта.

Ключевые слова: английская литература, топос, роман, Грэм Свифт, современная проза.**THE FENS AS THE TOPOS OF "FAIRYLAND" IN GRAHAM SWIFT'S NOVEL "WATERLAND"**

Research article

Fomina D.G.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0002-1504-145X;¹ Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

* Corresponding author (fominad163[at]gmail.com)

Abstract

The article is dedicated to the peculiarity of the Fens topos as a unique spatial category of the novel "Waterland". The choice of the topic is motivated by the relevance of the topos in modern literary studies and in the works of the modern English writer G. Swift. The aim of the article is to examine the specifics of the topos of the Fens. It seems important to analyze the role and place of artistic space in the novel's plot. For the first time in the works of G. Swift and in the domestic literary study the topos Fen is considered as a space, determining the character of its inhabitants and as a symbolic image of two opposite and at the same time interconnected archetypes - earth and water. Particular attention is paid to the duality of the Fens: on the one hand - it is a fairyland, on the other - a completely opposite reality. It is revealed that the real and fictional components of the topos are closely related, and form a special space. This topos is an integral part of fairy tales, as the main component of the mythological thinking of the characters. The practical significance of the article lies in further research into the works of G. Swift.

Keywords: English literature, topos, novel, Graham Swift, modern prose.**Введение**

«Литература является наиболее тесно связанной с пространственными категориями» [4], на что указывает достаточно большое количество работ посвященных литературному топосу. К ним относятся труды А.А. Булгаковой, Л.В. Ассириной, И.Б. Гладковой, Н.А. Ловчинского, О.В. Шишкиной, Р.Ю. Богдановой, А.С. Пудовой и некоторых других исследователей. Не можем не согласиться с мнением А.А. Булгаковой, отмечающей, что изучение топики (топики в литературоведении – наука, изучающая топосы) важно потому, что топос стягивает вокруг себя огромное количество терминов (архетип, универсалия, хронотоп, художественное пространство, мотив, символ и др.), знание и понимание которых необходимо для полноценной интерпретации художественного текста [2, С. 3].

Методы и принципы исследования

В процессе исследования были применены следующие методы: описательный и компаративный.

Обсуждение

Проблема топоса остается актуальной для современного литературоведения, поскольку является «одной из ведущих и наиболее плодотворных направлений литературной поэтики» [2, С. 3]. Соответственно, цель исследования заключается в анализе и определении художественного смысла главного топоса романа «Земля воды» – Фен.

В настоящем исследовании под топосом мы будем понимать «значимое для художественного текста «место разворачивания смыслов», которое может коррелировать с каким-либо фрагментом реального пространства» [6, С. 89], то есть будем определять его как единицу художественного пространства.

Грэм Свифт считается «одним из лучших представителей английской литературы своего поколения» [7, С. 4], подтверждением этому являются его многочисленные романы. Для нас особый интерес представляет роман «Земля воды» («Waterland»), который был включен в шорт-лист Букеровской премии и в список «1001 books you must read before you die», получил премию The Guardian (1983), был экранизирован Стивеном Джилленхолом (1992), переведен на многие языки мира и по праву признан одним из лучших романов современной английской литературы.

До сих пор категория топоса в творчестве Г. Свифта не исследовалась. Отдельные упоминания о географических особенностях местности романа «Земля воды» обнаруживаются в диссертации Е.Г. Сатюковой [7], однако полного системного анализа пространственной категории Фен в работах о творчестве Г. Свифта не представлено.

Роман «Земля воды» повествует о болотистом крае Фены, где происходят события, история которых перекликается с большой историей мира, о жизни главного героя, выросшего в тех краях, о трагедии семьи и целого рода, с вытекающими последствиями и т.д.

Топос Фен занимает важное место в романе «Земля воды», поскольку именно он является художественным пространством, формирующим сюжет.

Место действия романа «Земля воды» – реально существующий болотистый регион Фены (the Fens в пер. с англ. «топь, болото») в восточной части Англии, простирающийся с севера на юг. Большая часть Фен изначально состояла из пресноводных вод, которые были искусственно осушены, благодаря чему, Фены, впоследствии превратились в крупный сельскохозяйственный регион Великобритании.

Фенам посвящена отдельная глава романа, которая начинается с «подробного географического и исторического описания региона, постепенно втягивая читателя в атмосферу этой местности» [10, С. 55].

Первое значение топоса Фен – это его жители, которые выступают неотъемлемой частью, поскольку «они тесно связаны с этой землей; борьба с болотами, топью, определяет их жизнь, их образ мыслей, само их существование» [12, С. 244]. В одной из статей Ю. Шанина подчеркивает: «рождение земли из воды в Фенах, болотистость местности, ее расположение ниже уровня моря являются факторами, определяющими образ жизни ее обитателей, их занятие, мировоззрение и характер...» [13, С. 67]. Именно эта «сказочная страна» порождает своих героев: в первую очередь – Криков – предков главного героя, которые считались «людьми воды», то есть теми, кто «жил у воды и водой, и кому не нужна была под ногами твердая почва» [8, С. 17]. Поскольку изначально Фены состояли из воды, для них вода – каждодневный упорный труд, часть реальности, стихия, которой они покоряются и без которой не представляют свою жизнь. Главной задачей для них было овладеть «стихийным бессознательным» [3, С. 122]. «Людям воды» противостоят «люди земли» (Аткинсоны), которые осушали землю и откачивали воду. Таким образом, происходило многовековое «сражение» земли с водой за первенство в Фенах и противоборство человека со стихией. «Пространство Фен в романе наделяется эмоциональным смыслом, борьба людей, искони живших на болотах, и людей земли, пришедших с холмов, вовлекает пространство в свое противостояние...» – пишет С. Стринюк [9, С. 126]. Деятельность стихий хорошо передает глагол to reclaim, который с англ. означает «возвращать себе», «осушать», то есть люди осушают землю, но вода «возвращает себе свое», отвоевывая у земли первенство.

Фены – удивительный край, совмещающий два антагонистичных начала. Несмотря на то, что вода и земля – две противоположности, в романе они неразрывно переплетены и неразделимы, тем самым «создавая удивительно бессмысленный, и в то же время символический заголовок романа» [15, С. 15].

Предки Тома Крика были людьми, склонными к суевериям и легковерию. Как ни странно, именно Фены провоцировали у них «всеческие фантазии и веру в сверхъестественное» [8, С. 28]. Роман начинается с фрагмента сказки, которую отец рассказывает главному герою. Размышляя о совершенной человеческой природе, Хенри Крик говорит следующие слова: «какими бы ни были люди, у каждого есть сердце» [8, С. 5]. Данный момент – один из символических, и в нем прослеживается мотив всепрощения. Сам герой называет этот совет «волшебным» и отмечает, что он живет в «сказочных местах, в доме у шлюза, у реки, в самой середине Фен» [8, С. 5]. В картине мира главного персонажа Фены превратились в «зачарованную пустошь» [8, С. 7], в связи с этим «волшебное пространство» было неотъемлемой частью сказок, которые подчиняли себе реальность: «по вечерам, когда маме приходилось рассказывать мне на ночь истории, мне казалось, что мы в зрительском нашем доме затерялись в самой середине великого Нигде; а клекот поездов становился хриплым лаем чудовища, которое, вынюхивая нас, рыщет в темной ночной пустоте. Сказочная страна, если уж на то пошло» [8, С. 7-8] – отмечает Том Крик. Кроме того, для Тома истории сравнивались с целительным бальзамом и обладали особенной силой, влияющей на его детское мышление. Л. Брабенцова придерживается мнения, что «акт повествования (рассказывание сказок) становится для героев способом справиться с личными трагедиями и травмирующим опытом» [14, С. 18]. Обитатели Фен не только рассказывали сказки, тем самым пытаясь скрыться от ужасающей реальности, но и верили в них. Многие знали местную ведьму, видели блуждающие болотные огоньки и болотных духов, наделяли воду скрытым смыслом и человеческими характеристиками.

Главный герой на протяжении всего романа ведет уроки истории в форме сказки (истории), «которые рассказывает отец перепуганным детям, с присутствием им, как жанру, повествовательным формулам, ведьмам и страшным испытаниям, которые героям предстоит пройти» [9, С. 68] – утверждает С. Стринюк. По мнению исследовательницы, «этот способ упорядочения мирового хаоса, вероятно, ближе всего специфике мифологического мышления» [9, С. 75]. Этого же мнения придерживается Н. Варешин отмечающий, что содержания сказок указывает на мифологичность склада ума жителей Фен [3, С. 122].

Согласно классификации пространства В. Топорова [11, С. 132], смеем предположить, что Фены относятся к родовому месту. Герои романа проживают в них два столетия, семейная империя была построена и процветала именно в этом крае, на протяжении нескольких столетий сохраняется существующий порядок вещей, традиции и обычаи и т.д. То есть пространство неразрывно связано с родом.

Фены олицетворяют божественное пространство, место постоянного присутствия Бога, где «все как на ладони и ничего не скрыто от лика Божьего» [8, С. 413].

Развитие отношений главного героя с его будущей женой происходит в Фенах, которые в данном контексте отождествляются с земным Раем («святым местом» их личной вселенной [5]): «ты помнишь <...>, как мы лежали когда-то в пустой раковине старого ветряка возле Хоквелл-Лоуда и как пустые плоские Фены вокруг нас тоже сделались волшебной страной, пустою сценой в ожидании чудес? Ты помнишь, как мы глядели в небо, в голубую пустоту, и как оттуда, с неба, вниз <...> на нас глядел Бог; и как Он снял крышку с импровизированного нашего любовного гнездышка, а мы и не возражали? Как никто не мог нас видеть в нашем мельничном будуаре, кроме него; и как мы его не стеснялись?» [8, С. 172-173]. Данный момент выражает внутреннюю благодать и наполненность. В присутствии Бога время останавливается и внешний мир перестает существовать – это необходимый аспект любви и умиротворения, которые испытывают герои. Спустя время, прослеживается еще один библейский мотив – изгнание Тома и Мэри из Фен. Совершив грех (избавление от нежелательной беременности), они уезжают из Фен (покидают Рай), лишаются блаженства и отказываются от Бога. Как следствие, всю оставшуюся жизнь, они расплачиваются за совершенный грех.

Однако есть и теневая сторона Фен – монотонность, которая «лишает человека покоя» [8, С. 7], парадоксальность, тоска, флегма, разрушающая сила природных стихий, «бескрайняя пустота реальности» [8, С. 28], всеобъемлющая меланхолия, отдаленность от внешнего мира, склонность многих жителей к самоубийству, жестокости, насилию, запоям и сумасшествию. Эти характеристики порождают мистическое восприятие пространственной категории и усугубляют социальную проблематику романа. Безысходность такого существования прослеживается на протяжении всего романа.

Второе значение топоса Фен – это выстраивание автором четкого городского ландшафта, согласно топографическому методу В. Беньямина (город – ряд топосов, где происходят ключевые встречи и события [1, С. 107]), выделяя такие социально-значимые локусы, как: родительский дом, где главный герой переживает судьбоносные события своей жизни, в том числе трагические; мельница, представляющая собой место тайных свиданий Тома Крика и его будущей жены Мэри Меткаф; лачуга ведьмы, где был совершен криминальный аборт, приведший к печальным последствиям; школа, где 54-летний Том Крик рассказывает ученикам историю своей жизни, а также центральная Водная улица, набережная Узы, знаменитый пивоваренный завод, многочисленные пивоварни, магазины, ремесленные мастерские и городская достопримечательность – церковь Святой Гуннхильды.

Фены также считаются одним из основных композиционных приемов, поскольку «воскрешают» воспоминания прошлого. С данным аспектом неразрывно связан мотив ностальгии (бесконечные воспоминания о прошлом, о детстве, о семье, предках, связи со своей женой, разрываемой в момент совершения греха и т.д.).

Заключение

На основе выше проведенного анализа можно сказать о том, что исследуемое пространство является одним из основополагающих элементов поэтики и обладает определенными особенностями, которые формируют сюжет. Важнейшими составляющими сказочного мира Фен считаются его жители. Так как Фены – родовое пространство, особое внимание уделяется предкам Тома Крика по отцовской и материнской линии (Крикам и Аткинсонам). Поскольку топос Фен – бинарный и вмещает в себе две противоположности (землю и воду), его жители тесно связаны с этими стихиями. Пространство определяет специфику характера этих людей: Крики (флегматичное состояние души, смирение с реальностью, рассказывание сказок и небылиц, присутствие тайн и неизвестности) и Аткинсоны (люди действия, которые одержимы Идеей и верой в прогресс). Однако каждый из них несчастен по-своему (Сэйра Аткинсон сходит с ума, и оставшиеся 50 лет жизни так и не приходит в себя, Дик Крик кончает жизнь самоубийством, Мэри Меткаф также лишается рассудка из-за невозможности иметь детей, Том Крик доживает оставшуюся жизнь в одиночестве), на что также повлиял окружающий топос. У Криков присутствует сказочное мышление, поскольку они живут в «волшебном пространстве». На самом деле, сказки для них – утешение и уход от реальности.

Достаточно значимым аспектом предстает двойственная природа Фен: с одной стороны – это сказочная страна, с другой – совершенно противоположная реальность, из-за которой «сказочный ореол болотистой местности Фен рушится» [3, С. 122]. Автор выстраивает четкий городской ландшафт, благодаря которому каждый локус пространства связан с определенным событием и наполнен символическим содержанием.

Таким образом, Фены занимают весомое место в поэтике романа. Они представляют собой символическое пространство, окутанное тайнами, сказками и мифами; место, где прошлое реальнее настоящего, где личная история каждого героя превалирует над глобальными историческими событиями; где реальное и вымышленное тесно переплетены и т.д. Проанализированные аспекты наделяют произведение значительной актуальностью и открывают перед читателем новые смыслы прочтения.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Безе Н.Ю. Образ города Любека в пространственной организации романа «Будденброки» Томаса Манна / Н.Ю. Безе // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2012. – № 3-2. – С. 107-110.
2. Булгакова А.А. Топика в литературном процессе: пособие / А.А. Булгакова – Гродно: ГрГУ, 2008. – 107 с.
3. Варешин Н.В. Роман Г. Свифта «Земля воды» и его герой-рассказчик в российском литературоведении / Н.В. Варешин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12. – № 11. – С. 119-124
4. Ловчинский Н.А. Образы пространства в современной русской постмодернистской поэзии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Н.А. Ловчинский – Волгоград, 2010. – 22 с.
5. Мирча Э. Священное и мирское / Э. Мирча - пер. с фр., предисл. и коммент. Н.К. Гарбовского. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 144 с.
6. Прокофьева В.Ю. Категория пространства в художественном преломлении: локусы и топосы / В.Ю. Прокофьева // Вестник ОГУ. – 2004. – № 11. – С. 87-91
7. Сатюкова Е.Г. Феномен «английскость» в творчестве Г. Свифта: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Е.Г. Сатюкова – Астрахань, 2012. – 182 с.
8. Свифт Г. Земля воды / Г. Свифт - пер. с англ. В. Михайлина – Москва: Издательство «Э», 2017. – 512 с.
9. Стринюк С.А. Человек и история в романах Грэма Свифта («Водоземье», «Отныне и навсегда», «Последние распоряжения»): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / С.А. Стринюк – Пермь, 2003. – 165 с.
10. Татарникова Л.Р. Земля, покрытая водой, Грэма Свифта и земля, покрытая лесом, Алексея Иванова / Л.Р. Татарникова // Тропа. Современная британская литература в российских вузах. – 2010. – № 4. – С. 53-62.
11. Топоров В.Н. Текст города-девы и города-блудницы в мифологическом аспекте / В.Н. Топоров // Исследования по структуре текста. - М.:1987. – С. 121-132
12. Хабибуллина Л.Ф. Английская литература между модернизмом и постмодернизмом: Энтони Бёрджесс и Грэм Свифт / Л.Ф. Хабибуллина // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – Т. 157. – № 2. – С. 239-245
13. Шанина Ю.А. Мифопоэтика романа Г. Свифта «Земля воды» / Ю.А. Шанина // Российский гуманитарный журнал. – 2013. – Т. 2. – № 1. – С. 65-76
14. Brabencová L. Different concepts of magic(al) realism in selected works by Salman Rushdie and Graham Swift / L. Brabencová - URL: https://dspace.cuni.cz/bitstream/handle/20.500.11956/49768/BPTX_2008_2__0_196833_0_70267.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed: 18.06.2022)
15. Woollons J. Authentic synthetics: Three novels by Graham Swift / J. Woollons - URL: https://ir.canterbury.ac.nz/bitstream/handle/10092/7032/woollons_thesis.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed: 18.06.2022)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Beze N.Yu. Obraz goroda Lyubeka v prostranstvennoj organizacii romana «Buddenbroki» Tomasa Manna [The image of the city of Lubeck in the spatial organization of the novel "Buddenbrokes" by Thomas Mann] / N.Yu. Beze // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta [Bulletin of Vyatka State University for the Humanities]. – 2012. – № 3-2. – pp. 107-110 [in Russian]
2. Bulgakova A.A. Topika v literaturnom processe: posobie [Topics in the literary process: stipend] / A.A. Bulgakova – Grodno: GrGU, 2008. – 107 p. [in Russian]
3. Varesin N.V. Roman G. Svifta «Zemlya vody» i ego geroj-rasskazchik v rossijskom literaturovedenii [G. Swift's novel "The Land of Water" and its hero-narrator in Russian literary criticism] / N.V. Varesin // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological sciences. Questions of theory and practice]. – 2019. – V. 12. – № 11. – pp. 119-124 [in Russian]
4. Lovchinskij N.A. Obrazy prostranstva v sovremennoj russkoj postmodernistskoj poezii [Images of Space in Modern Russian Postmodern Poetry]: autoabstract of thesis for PhD in Philology: 10.01.01 / N.A. Lovchinskij – Volgograd, 2010. – 22 p. [in Russian]
5. Mircha E. Svyashchennoe i mirskoe [Sacred and Profane] / E. Mircha - translated from the French, prefaced and commented by N.K. Garbovsky. – М.: Publ. house of MSU, 1994. – 144 p. [in Russian]
6. Prokof'eva V.Yu. Kategoriya prostranstva v hudozhestvennom prelomlenii: lokusy i toposy [Category of space in artistic refraction: loci and topos] / V.Yu. Prokof'eva // Vestnik OGU [Bulletin of OSU]. – 2004. – № 11. – pp. 87-91 [in Russian]
7. Satjukova E.G. Fenomen «anglijskost'» v tvorchestve G. Svifta [The phenomenon of "Englishness" in the works of G. Swift]: dissertation for PhD in Philology: 10.01.03 / E.G. Satjukova – Astrahan', 2012. – 182 p. [in Russian]
8. Svift G. Zemlya vody [The Waterland] / G. Svift - translated from English by V. Mihajlin – Moskva: Publ. house «E», 2017. – 512 p. [in Russian]
9. Strinyuk S.A. Chelovek i istoriya v romanah Grema Svifta («Vodozem'e», «Otnyne i navsegda», «Poslednie rasporyazheniya») [Man and history in the novels of Graham Swift ("The Waterland", "From Now on and Forever", "Last Orders")]: dissertation for PhD in Philology: 10.01.03 / S.A. Strinyuk – Perm', 2003. – 165 p. [in Russian]
10. Tatarnikova L.R. Zemlya, pokrytaya vodoj, Grema Svifta i zemlya, pokrytaya lesom, Alekseya Ivanova [The land covered with water, by Graham Swift and the land covered with forest, by Alexey Ivanov] / L.R. Tatarnikova // Tropa. Sovremennaya britanskaya literatura v rossijskih vuzah [Pathway. Modern British literature in Russian universities]. – 2010. – № 4. – pp. 53-62 [in Russian]
11. Toporov V.N. Tekst goroda-devy i goroda-bludnicy v mifologicheskom aspekte [The text of the virgin city and the harlot city in the mythological aspect] / V.N. Toporov // Issledovaniya po strukture teksta [Research on the structure of the text]. - М.:1987. – pp. 121-132 [in Russian]
12. Habibullina L.F. Anglijskaya literatura mezhdou modernizmom i postmodernizmom: Entoni Byordzhess i Grem Svift [English Literature between Modernism and Postmodernism: Anthony Burgess and Graham Swift] / L.F. Habibullina //

Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki [Scientific notes of Kazan University. Series: Humanities]. – 2015. – V. 157. – № 2. – pp. 239-245 [in Russian]

13. Shanina Yu.A. Mifopoetika romana G. Svifta "Zemlya vody" [Mythopoetics of G. Swift's novel "The Land of Water"] / Yu.A. SHanina // Rossiiskii gumanitarnyi zhurnal [Russian Humanitarian Journal]. – 2013. – V. 2. – № 1. – pp. 65-76 [in Russian]

14. Brabencová L. Different concepts of magic(al) realism in selected works by Salman Rushdie and Graham Swift / L. Brabencová - URL: https://dspace.cuni.cz/bitstream/handle/20.500.11956/49768/BPTX_2008_2__0_196833_0_70267.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed: 18.06.2022)

15. Woollons J. Authentic synthetics: Three novels by Graham Swift / J. Woollons - URL: https://ir.canterbury.ac.nz/bitstream/handle/10092/7032/woollons_thesis.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed: 18.06.2022)